В Думе готовится закон о наказании за сексуальные домогательства. Автор – депутат «Справедливой России» Олег Нилов. Год назад о необходимости такого документа говорили и единороссы с подачи Общественной палаты РФ. Но разработка «родственного» законопроекта о насилии в семье затягивается. Приживется ли понятие «харассмент» на русской земле?

Инициатива Олега Нилова такая яркая и противоречивая, что вполне способна хотя бы на несколько минут отвлечь внимание общественности от ситуации с Украиной. Предполагается, что за нежелательное поведение, приставания сексуального характера, ухаживания, сексуальные притязания в скрытой или явной форме «пристающее лицо» может быть оштрафовано на сумму от 30 до 50 тысяч рублей. Если ухажер и после этого не понял, что ему не рады, сумма может быть увеличена до 80–100 тысяч. Особенно сурово законотворец предлагает обойтись с докучливыми иностранцами: им придется заплатить от 30 до 50 тысяч рублей с последующим выдворением за пределы России.

«Даже если женщину назовут словом на букву «б», последует наказание. Но, конечно, факт нужно будет доказать – написать заявление либо привести свидетелей – и наказание последует. С этим законом женщинам станет проще. Мы из СМИ знаем случаи, когда это хамство сходило с рук, потому что не было юридической базы», – говорит Олег Нилов.

Сразу в голову лезут мысли: а как будет обстоять дело с доказательной базой? Не всегда ведь человеку сразу ясно, что его не хотят. Зато какие возможности открываются для девушек по части давления на мужчин! Вспоминаются и жалобы американцев, которых так запугали харассментом, что они боятся не то что женщине комплимент сделать, но даже искоса посмотреть. Вроде бы и дамы таким невниманием не всегда довольны. И, тем не менее, данные статистики говорят, что проблема с домогательствами существует и надо что-то с этим делать.

Конечно, объектом назойливых ухаживаний могут стать и мужчины. Но предполагается, что они в состоянии постоять за себя сами. Хотя и вспоминается Самохвалов из фильма «Служебный роман», который наверняка не упустил бы возможности получить денежную компенсацию.

Особенно тяжкие домогательства на рабочем месте

Законы о харассменте есть во многих странах. Особенно тяжким правонарушением считаются обычно домогательства на рабочем месте. В США общая сумма компенсаций по таким делам ежегодно достигает 1 миллиарда долларов. Единороссы год назад тоже собирались защитить женщин от назойливых сластолюбцев именно на работе и в общественных местах. Планировалось наказывать за это штрафом или общественными работами.

«Тут надо четко проработать конкретную позицию. Ведь, для того чтобы можно было обратиться в полицию, нужно, чтобы был свидетель или запись веб-камеры, – говорила депутат Мария Максакова-Игенбергс, одна из инициаторов законопроекта.

«У нас очень много случаев сексуального домогательства к служащим на работе, – считает другой депутат-единоросс, Гаджимед Сафаралиев. – Это не красит наше общество. Если изучить практику западных стран и ввести это у нас, то хуже от этого не будет. Отношения были бы более цивилизованными, и люди думали бы, прежде чем совершать что-то».

«Конечно, эта практика нужна. Наверное, вопрос назрел. Любому обществу нужно,

чтобы граждане имели гарантии на своей работе и в жизни. Я много раз видела, как это работает в США», – объяснила депутат «Единой России» Ирина Роднина.
Однако прошел год, а думское большинство пока законом так и не разродилось. Какой бы забавной ни казалась тема, а между тем принятие такого документа обозначило бы позицию государства в отношении сексуальных домогательств. Возможно, если бы такой нормативный акт существовал в 2003 году, дело Александры Иванниковой разрешилось бы намного легче. Напомним: молодую женщину чуть не посадили за то, что она ранила ножом в ногу водителя, пытавшегося ее изнасиловать. К несчастью, была задета артерия, и водитель скончался от потери крови. Действия Иванниковой следствие изначально квалифицировало как умышленное причинение тяжкого вреда, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего. Затем прокуратура переквалифицировала действия обвиняемой на другую статью – убийство, совершенное в состоянии аффекта. Суд признал Иванникову виновной и приговорил к двум годам условно. Последовала волна общественных протестов, и во время апелляции прокурор официально отказался от предъявленных обвинений, поскольку Иванникова совершила действия в рамках необходимой обороны.

Мультикультурное
насилие
Возможно, принятие закона о харассменте и заставило притихнуть чересчур игривых коллег на Западе. Однако ситуация с насилием и жестокостью, по мнению специалистов, и там остается неудовлетворительной. Как утверждают эксперты Национального центра по предотвращению насилия «Анна», это «универсальное явление, встречающееся по всему миру, у разных народов и в разных культурах». Они же приводят данные: 80 % преступлений по отношению к женщине происходят только потому, что она – женщина. По статистике, в мире от 40 до 70 % убитых женщин погибли от рук своих партнеров в результате домашнего насилия. Такую размытость легко объяснить: точное число жертв подсчитать невозможно, ведь для этого нужно, чтобы всех убийц осудили, и есть подозрение, что многие преступления подобного рода остаются безнаказанными.
А вот результаты исследования Агентства Европейского союза (FRA) под названием «Насилие против женщин», опубликованные в немецком журнале Der Spiegel. Сотрудники агентства опросили 42 тысячи женщин от 18 до 74 лет во всех 28 странах – членах Евросоюза. Выяснилось, что каждая третья опрошенная женщина (33 %) после достижения 15-летнего возраста подвергалась телесному и/или сексуальному насилию. Это
61,3 миллиона женщин. Жертв сексуального домогательства в этом же возрастном диапазоне и того больше – 83 миллиона, как утверждают авторы исследования.
Плюс 12 % женщин говорят, что подверглись в той или иной форме сексуальным домогательствам со стороны взрослых мужчин еще до того, как достигли 15-летнего возраста. Это примерно 21 миллион женщин. При этом сотрудники агентства напоминают: лишь немногие женщины обращаются в полицию.

РПЦ назвала закон
«антисемейным»
Правозащитники часто выделяют «в отдельное производство» тему домашнего насилия.

Оно существует повсеместно. Domestic Violence Resource Center приводит данные: более 6 миллионов американок ежегодно становятся жертвами домашнего насилия и жестокости. Причиненный им моральный ущерб, а также возникшие вследствие рукоприкладства проблемы со здоровьем оцениваются в 5,8 миллиарда долларов. Законодательство, направленное против домашнего насилия, есть в 124 странах мира. Россия в их число пока не входит. Наши законы направлены на ликвидацию последствий случившегося, а не на предотвращение. В начале 2013 года комиссия Общественной палаты по безопасности предложила принять закон «О предупреждении и профилактике насилия в семье». Одна из новелл документа позволяет сотрудникам полиции выносить защитные предписания жертвам насилия. Прошли общественные слушания, и, возможно, в этом году законопроект появится в Думе. Однако у него есть и противники. Член Общественной палаты Ольга Костина считает, что преследовать по закону стоит только самых вопиющих домашних тиранов, иначе это чревато распадом браков. Русская православная церковь тоже не осталась в стороне и назвала законопроект «антисемейным». «Между государственным вмешательством в семейную жизнь и разрешением проблем при помощи священника или психолога, через мудрость родственников должен быть баланс», – заявил официальный представитель Московского патриархата Всеволод Чаплин.
Члены же Общественной палаты ссылаются на данные одного из последних масштабных исследований, посвященных проблемам насилия над женщинами в России. Его провели сотрудники МГУ имени Ломоносова еще в 2003 году. В опросе участвовали 2,2 тысячи женщин в более чем 50 населенных пунктах. По данным исследования, 50 % женщин хотя бы однажды подвергались физическому насилию со стороны мужа. Из них 26 % подвергались избиению неоднократно, а 3 % женщин супруг бьет раз в месяц и чаще. Но каков среди жертв процент согласных на муки в подтверждение известной мудрости «бьет – значит, любит», никто не считал.

Ксения ВЕРЕТЕННИКОВА.
(«Версия»)